

ПЕРВЫЙ МХАТ

I

Первый МХАТ, несомненно, переживает тяжелый кризис. I-й МХАТ не может найти своего пути. От комедии, трагедии, исторической хроники к современной драме мечется театр, Паньоль и Нишуа, Эсхил, Булгаков, Тренев. Шекспир—вот „диапазон“ его.

Мы знали Художественный театр, как театр проникновенно-гуманитарный. Он свою общественную функцию в России прошлой, в этой душевной Николаевской вотчине, выполнял особыми ему доступными средствами, какие он добровольно для себя избрал, — средствами мягкого окольного протеста, печальной жалобы скорей.

И здесь его метод, его стиль, его система были силой огромной.

Театр обнажал до конца, до изощреннейшей глубины нутро человека. Для этого и нужен был театру его своеобразный, соответствующий этим задачам, впечатляющий характер оформления и метод актерской игры—его интимный натурализм и сценическое оправдание. Этим средством он действовал, он обезоруживал врагов человека, он покорял их, он „агитировал“ за человека, за бережное к нему отношение, за чуткость...

Так было. С тех пор над нами пронесся ураган величайших потрясений.

Даты—август 1914 г., февраль 1917 г., Октябрь 1917 г.

Человек в этом вихре затерялся, его мир, его ощущения потеряли свою значимость; он стал безымянной единицей, пылинкой...

От последней даты прошло девять лет,—взломанный океан входит в берега, в новые берега. Человек снова приобретает свои права. Скрепки от человека к человеку восстанавливаются, снова перед нами быт людского общения, становящийся все устойчивее.

Уже наши поэты перешли давно от планетарно-космических и отвлеченных песен к реальности, а затем и к лирике, они жаждут раскрыть человека, обнажить его нутро, существо этого нового человека.

„Мы слухом и чутьем уловим
Годов размах и дней разбег,
Заминка будет лишь на слове,
На слове—новый человек.
В его пагах мы слышим твердость,
Но шопот чувств его—секрет...“

Так поэт пролетарский поэт А. Жаров („Наши песни“), исключительно метко схвативший здесь одну из основных проблем искусства наших дней.

„Шопот чувств“; кто когда-либо был сильнее, отточеннее, глубже, тоньше в этом искусстве, нежели Художественный театр?

Кто по праву, по традиции, по всему своему чувству, по всем элементам своего прошлого может здесь дать больше Художественного театра?

Это умел „Художественный театр“, утонченно проникая в „шопот чувств“ дооктябрьского человека, но перед этим стоит в тяжелом тунике „I МХАТ“.

Отсюда метания от доисторической почти драматургии Эскила, до „современных“ Булгаковых; от трагедий до комедий.

Отсюда альтернатива.

Или средства „Художественного“ не годны более для I МХАТ-а и надо переоценивать ценности, пересмотреть традицию, отказаться от выработанной десятилетиями системы, или научиться своими средствами продолжать свое служение прогрессу, передовым силам нашей эпохи.

БОР. ВАКС.